Мушегян, Х. А. (1980) Нумизматические данные о внешних связях Армении (С античного времени до X в.). Պատմա-բանասիրական հանդես, № 4 . pp. 107-112.

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ВНЕШНИХ СВЯЗЯХ АРМЕНИИ

(С античного времени до X в.)*

Доктор историч. наук Х. А. МУШЕГЯН

Состав денежного обращения Армении отражает ее связи с внешним миром по основным этапам политической истории страны.

Ранние памятники истории денежного обращения Армении относятся к V в. до н. э. Об этом свидетельствуют две серебряные монеты милетского чекана, обнаруженные при раскопках крепости Эребуни (Ереван)[1], три афинские тетрадрахмы старого стиля, найденные в центре Сисианского района Армянской ССР (при строительных работах)[2], и ахеменидский сикль, о котором упоминают Е. А. Пахомова и А. Н. Зограф[3]. Однако следует заметить, что монеты доэллинистической категории значительного распространения в Армении не имели. В этот ранний период на армянских рынках господствовал натуральный обмен товаров. Для экспорта важным товаром был скот, особенно лошади местной породы[4].

С конца IV в. до н. э. отмечается заметное распространение в Армении эллинистических монет; самые ранние из них— драхмы и тетрадрахмы Александра Македонского, которые господствовали в денежном хозяйстве Армении и отражают ее связи с экономическими центрами Месопотамии и Малой Азии (Вавилон, Милет, Эфес, Кардия, Абидос). Внешние связи в этих направлениях отражают также серебряные монеты с именем Филиппа Арридея (323—317), выпущенные в Вавилоне, Магнезии и Колофоне.

В III—II вв. до н. э. в составе денежного обращения Армении преобладали монеты селевкидских царей—тетрадрахмы Антиоха Эпифана, Антиоха Евпатора, Деметрия Сотера, Александра Бала, Антиоха Евергета и др., указывающие на связи армянских городов с экономическими центрами Сирии. При царствовании Арташесидов связи Армении с Си-

---

* Доклад, прочитанный на I Всесоюзной нумизматической конференции в Таллине 2-го апреля 1980 г.

[1] Государственный музей истории Армении, инвентарная книга отдела нумизматики № 17541/1—2.

[2] Там же, № 17878.

[3] А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе. 57, № 25 («Труды отдела Нумизматики Государственного Эрмитажа», 1, Л., 1945).

[4] Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954, стр. 13.

рией развивались непосредственно, особенно во времена Тиграна II (95—55), бывшего в 83—68 гг. до н. э. царем не только Армении, но и Сирии. Его тетрадрахмы, выпущенные в Антиохии-на-Оронте, имели широкое распространение на армянских рынках. Это были серебряные монеты аттического весового стандарта с портретом армянского царя. В позднеэллинистические времена наблюдаются связи Армении с ее ближайшим соседом—царством Каппадокии. Серебряные монеты с портретами каппадокийских царей Ариарата IV Евсебия (220—163), Ариарата V Филопатора (163—130) и Ариобарзана I Филоромана (95—62) на территории Армении встречаются часто. По составу денежного обращения страны отмечается ее непосредственная связь также с Парфией. Наиболее показательными из числа находок парфянских монет для Армении являются драхмы Митридата II (123—88), Фраата II (70—57), Орода II (57—38) и Фраата IV (38—2).

С конца II в. до н. э. состав денежного обращения страны отражает ее связи с Римом, республиканские монеты которого поступали на армянские рынки и обслуживали потребности торговли вместе с армянскими, парфянскими, селевкидскими и каппадокийскими монетами.

В I в. до н. э. римская серебряная монета играла ведущую роль в мировой торговле. Найденные в Армении республиканские серебряные монеты по хронологии выпуска относятся преимущественно к 80—30 годам I в. до н. э., причем все они представляют чекан метрополии, хотя вместе с ними в денежное обращение Армении проникали также денарии из Галлии, Италии, Сицилии, Африки и Малой Азии (Пергам, Эфес). Связи Армении с римским миром по нумизматическим данным наблюдаются не только во времена царствования Арташесидов, но и в дальнейшем, при армянских Аршакидах. С самого начала возникновения империи римские серебряные монеты с изображением Августа и его двух сыновей— Гая и Луция Цезарей, имели широкое распространение по всей Армении и сопредельным с ней странам Востока. Под знаком преобладания римских монет общеимперского типа развивалось денежное обращение Армении и во II в. н. э.; находки монет Веспасиана, Тита, Траяна, Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия и других римских императоров дают ясное представление об этом. Кроме местных находок римских монет, которые отражают связи Армении со сферами римской торговли, сохранилось также немало монет, выпущенных в Риме специально для увековечения памяти побед римских завоевателей. Надписи и изображения на этих монетах сообщают угодные для империи данные о царстве Армении. В дальнейшем, с ухудшением качества римских монет, их поступление на армянские рынки уменьшается.

С конца III в. происходят изменения в составе денежного обращения Армении. В армянские торговые центры поступают драхмы Сасанидского Ирана.

По соглашению, заключенному в 408—409 гг. между Ираном и Византией, видно, что главный город Армении Арташат был одним из ве-

дущих центров товарного обмена на Ближнем Востоке. Археологические материалы города Двина подтверждают сообщение византийского историка Прокопия Кесарийского о широкой международной торговле, которая велась в Двине в V—VI вв. Находки показывают, что с конца V в. значительное распространение здесь имели сасанидские монеты, которые в дальнейшем безраздельно господствовали во внутренней и внешней торговле марзпанской Армении.

Разбор монетных кладов Армении и прилегающих к ней районов Закавказья свидетельствует о двух основных монетных группах, одновременно обращавшихся на армянских рынках в VII в. Это монеты Византийской империи и Сасанидского Ирана, интересы которых часто сталкивались на территории Армении. Типологические данные византийских монет указывают, что они все были чеканены в столице империи Константинополе. Сасанидские драхмы вышли из разных городов Ирана. Торговля заносила их из Рея, Мерва, Нихавенда, Абршахра, Зеренджа, Бишапура, Истахры, Рамхормузда, Суз и других городов обширной территории Ирана.

С самого конца VII в. состав денежного обращения указывает на связи Армении с центральными областями Арабского халифата— с городами Ирака и Сирии. В дальнейшем, со второй половины VIII в., наблюдается расширение связей с внешним миром, причем массовое распространение на армянских рынках получили аббасидские серебряные монеты, вышедшие из крупных иракских, месопотамских и иранских городов.

Разбор всех монетных кладов Армении IX—X вв. дает основание отметить, что более чем две трети их состава представляют дирхемы городов Ирака и Ирана[5]. Благодаря международной торговле эти серебряные монеты обращались на огромной территории Восточного халифата и могли поступать на армянские рынки не только непосредственно, но и обойдя предварительно ряд других городов. Вся эта масса в конечном итоге показывает те основные направления, по которым развивались товарно-денежные отношения Армении того времени с внешним миром. Кроме тесных связей (Армения—Арран), по монетным находкам намечаются следующие направления внешних контактов.

На юго-запад торговые пути вели к экономическим центрам Ирака, Сирии и Северной Африки. В этом направлении монеты указывают на Мединат ас-Селам, ал-Куфу, Васит, ал-Басру, ал-Аббасию, Тудгу и ал-Андалус. На юго-восток пути вели через южную Армению и Азербайджан в области Джибал, Фарс, Керман, Седжистан; наиболее часто встречаются города ал-Мухаммедия, Исфахан, Зерендж, Керман. На восток— в Табаристан, Хорасан и Мавераннахр, судя по изредка встречающимся монетам из Нисабура, Мерва, Херата, Балха, Самарканда, Бухары и аш-Шаша (г. Бинкет). Именно об этих направлениях связей Армении с внешним миром имеется письменное сообщение IX—X вв. в

[5] См. Х. А. Мушегян, **Денежное обращение Двина, Ереван, 1962, стр. 47—51.**

армянском средневековом указателе дорог[6], где сказано, что караванная дорога из Двина проходила по южной Армении и Азербайджану к городам Ирака и дальше через Куфу и Басру к Персидскому заливу. Другой путь, согласно тому же дорожнику, вел на юго-запад через Мосул в Дамаск, затем через Иерусалим в Египет и дальше[7]. На запад указывается дорога в Константинополь, через Малую Азию и дальше в Рим. По направлению к востоку в дорожнике отмечен маршрут, идущий из Двина через Партев (Берда'а по монетам) к Каспийскому морю. На север дорожник указывает путь из Армении в Грузию и дальше к берегам Черного моря. Примечательно, что все упомянутые в армянском средневековом дорожнике направления подкрепляются показаниями состава денежного обращения. Археологический материал также отмечает связи Багратидской Армении с экономическими центрами Ирака и Ирана[8].

Кроме того, наблюдаются связи Армении со странами Восточной Европы. Находки здесь куфических монет свидетельствуют, что серебряные монеты Арабского халифата и государств, образовавшихся при его распаде, в IX—X вв. поступали на европейские рынки. Омайадские, аббасидские и саджидские дирхемы, чеканенные в городах Армении, обращались по всему халифату наравне с себерянымн монетами других его областей. В течение более чем двухсот лет вместе с общим потоком серебряных монет из Передней и Средней Азии дирхемы городов Армении заносились в Восточную Европу и дальше. Мы имеем все основания полагать, что куфические дирхемы, выпущенные в армянских городах в IX—X вв., могли проникнуть в северо-восточные края Европы не только через арабские и иранские сферы торговли Халифата, но и непосредственно из Армении. Главные торговые центры на Волге были хорошо известны армянам в IX в. Территория Волжских Болгар была транзитным участком, через который велась торговля Руси с Востоком[9].

Средневековые арабские писатели в своих сочинениях упоминают о товарах, известных на рынках Востока под названием «армани», т. е. армянские[10]. Это были, в частности, ткани и изделия из них, ковры, красильные вещества. Особенно славились армянские ковры, подобных которым, по словам арабского географа X в. Ибн-Хаукаля, нет в прочих землях[11]; на международных рынках эти ковры были известны под

---

6 Я. А. Манандян, указ. соч., стр. 253—258.

7 Там же, стр. 257—258.

8 *Ա. Ա. Քալանթարյան, Դվին, I, Երևան, 1976, Կենտրոնական թաղամասի պեղումները 1964—1970 թթ.*, стр. 80—85.

9 В. А. Янин, Нумизматика и проблемы товарно-денежного обращения в древней Руси, «Вопросы истории», 1955, № 8, стр. 137.

10 А. Н. Тер-Гевондян, Армения и Халифат, Ереван, 1977, стр. 250.

11 Там же.

названием «махфурат». Превосходные шелковые материи «базайун» и «дибаг», изготовленные в ремесленных центрах Армении, вывозились в арабские, иранские, византийские, среднеазиатские, северо-африканские и европейские края[12]. Армянскими коврами были украшены не только багдадские дворцы Аббасидов[13], но и, как сообщает Ибн-Фадлан, юрта царя Волжских Болгар[14]. Исходя из функции денег как меры стоимости и средства обращения, можно полагать, что вместе с товарами на внешние рынки поступали также серебряные монеты, чеканенные в городах Армении.

С конца X в. главное направление товаро-денежных связей Армении переключается на Византию. Об этом свидетельствуют массовые находки византийских монет по всей территории междуречья Аракса и Куры[15]. Большой клад золотых солидов начала XI в. был обнаружен во время строительных работ летом 1979 г. на территории одного из крупных экономических центров средневековой Армении— городища Двин. После находки клад разошелся по рукам, но на сегодняшний день удалось спасти от потери почти весь его состав, а именно 3539 экземпляров византийских золотых монет общим весом в 15 кг. Монеты клада были захоронены в медном кувшине на холме, расположенном в семи километрах к востоку от центральной части Двина (Арташатский район Армянской ССР). Все надписи и изображения на монетах сохранились очень хорошо. Средний вес каждого экземпляра составляет 4,3 г высококачественного золота. На основании типологических данных предварительно отметим, что все монеты клада вышли из монетных дворов Константинополя—города обширных международных связей. По времени выпуска все монеты относятся к трехгодичному периоду единоначального царствования Константина VIII (1025—1028). Детальное исследование материала позволит более полно судить о типологических и метрологических особенностях монет этого крупного клада начала XI в., представляющего собой важный нумизматический источник по истории политико-экономических связей Армении с Византией данного периода[16].

Что же касается собственно армянских монет, то они характерны для внутреннего обращения и за исключением эпохи царствования Тиграна II (см. выше) широкого распространения не имели. Монеты Тиграна I (123—96) имели весьма ограниченную сферу обращения; за пределы юго-западных областей Армянского нагорья они вообще не выходили. После падения державы Тиграна II, носившего древневос-

---

12 *Բաբկեն Առաքելյան, Քաղաքները և արհեստները Հայաստանում IX—XIII դարերում, I, Երևան, 1958,* стр. 290—295։

13 *Վ. Ա. Աբրահամյան, Արհեստները Հայաստանում IV—XVIII դդ., Երևան, 1956* стр. 188։

14 Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу, М.-Л., 1939, стр. 73.

15 Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана, Баку, 1926, стр. 26.

16 Ср. Б. Н. Аракелян, Л. С. Хачикян, Х. А. Мушегян, Заключение о кладе золотых монет XI в., найденном в 1979 г. в Арташатском р-не АрмССР(архив отдела нумизматики Гос. музея истории Армении).

точный титул «царь царей», резко сократился выпуск армянских монет. При его наследнике Артавазде II армянские монеты выпускались только в Армении. Монеты последних представителей династии Арташесидов сохранились в единичных экземплярах. Это халки Арташеса II (30—20), Тиграна III (20—8), Тиграна IV (8—5), Артавазда III (5—2), Артавазда IV (4—6), Тиграна V и царицы Эрато (6 г. н. э.). Будучи медными, они не имели распространения в сферах внешней торговли[17].

Новые находки античных и средневековых монет, характерных для состава денежного обращения Армении, могут дополнить наши представления о связях страны с внешним миром по нумизматическим данным.

ԴՐԱՄԱԳԻՏԱԿԱՆ ՏՎՅԱԼՆԵՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՐՏԱՔԻՆ ԿԱՊԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

(Անտիկ շրջանից մինչև X դարը)

Պատմ. գիտ. դոկտոր Խ. Ա. ՄՈՒՇԵՂՅԱՆ

(Ամփոփում)

Հայկական լեռնաշխարհի տարբեր մասերում տարածված հին և միջնադարյան դրամները հնարավորություն են ընձեռում դատելու ապրանքափոխանակության ոլորտում Հայաստանի ունեցած միջազգային կապերի մասին։ Այդ կապերը դիտվում են դրամական շրջանառության ծագման ու զարգացման տվյալներով՝ ինչպես արտաքին առնչությունների շնորհիվ օտար երկրներից հայկական շուկաներ մտած արծաթե կամ ոսկե դրամներով ու դրամական գանձերով, այնպես էլ հայկական քաղաքներից օտար երկրներ անցած համանուն նյութերով։ Դրամագիտական ողջ նյութը փաստում է Հայաստանի կապերը հարևան արևելյան ու փոքրասիական, ինչպես նաև Միջերկրականի արևմտյան շրջանների հետ։ Այդ հսկայական տարածքի վրա զարգացող ապրանքադրամական հարաբերությունների ոլորտում Հայաստանն ընդգրկված է եղել վաղ հելլենիստական ժամանակից մինչև VIII դարի վերջին տարիները։ Այնուհետև շուրջ երկու հարյուր տարվա տևողությամբ դրամագիտական նյութերն արտացոլում են Հայաստանի կապերը նաև սլավոնական ու գերմանական երկրների հետ։ X դարի վերջին տարիներից մինչև մոնղոլական արշավանքները Եվրոպայի արևելյան ու հյուսիսային շրջանների հետ Հայաստանի կապերը դրամագիտական նյութերով այլևս չեն դիտվում։ Հայկական շուկաներում նորից լայն տարածում են ստանում բյուզանդական դրամները, հատկապես Կոստանդնուպոլսում դրվագված ոսկե սոլիդները, որոնք մինչև սելջուկյան տիրապետության վերացումը իշխեցին միջազգային առևտրում։

---

[17] Paul Z. Bedoukian, Coinage of the Artaxiads of Armenia, London, 1978, стр. 4—42.